

Красавчик-врач, казалось, не удостоил это возражением, лишь поправил воротник и собирался уйти, но, обернувшись, напоследок бросил:

— Кстати, у вас, сударь, с головой не всё в порядке.

Тон был абсолютно утвердительным.

— Чёрт возьми, это у тебя самого с головой не всё в порядке! У всей вашей больницы проблемы с головой!

Красавчик-врач промолчал.

Цзи Янь отмахнулся, прошёл мимо застывшего красавчика-врача и, злобно ворча, ушёл.

У дверей мужского туалета их ждали Гу Сюань и Фу Ань. Маленький Фу Ань уже уснул на спине у Гу Сюаня.

— Ты... — начал был Гу Сюань, увидев, что Цзи Янь весь в воде, но тут заметил вышедшего вслед красавчика-врача. Неудивительно: его внешность и манеры сразу привлекали внимание.

Выходя, врач — то ли в отместку, то ли просто так — сильно толкнул плечом Цзи Яня, в глазах читалось презрение.

Цзи Янь не удержался и пошатнулся, злобно уставившись на врача. В воздухе повисло напряжение.

— Он... — растерянно произнёс Гу Сюань, чувствуя, что сейчас начнётся беда.

— Ой, Цзи Цзи, ты здесь!

В этот момент чья-то фигура стремительно промелькнула мимо, и, прежде чем кто-то успел опомниться, Цзи Яня крепко обняли. Хэ Чжэньпин был вне себя от радости, а Цзи Янь почувствовал, что голова у него кругом.

— Я вечером зашёл к тебе, а тебя не было. Я так расстроился! Хорошо, соседка тётя сказала, что ты в больнице. С малышом Фу Анем всё в порядке? Как это он вдруг рыбьей костью подавился? Ты выглядишь неважно, ты, может, слишком устал? Ох, как же я за тебя переживал!

Цзи Янь промолчал.

Гу Сюань промолчал.

Красавчик-врач промолчал.

— Э? — Хэ Чжэньпин вдруг понял, что что-то не так. Подняв глаза и увидев рядом красавчика-врача, он чуть не лишился чувств, поспешно вырвался из объятий и нервно почесал затылок. — Э... то... Су... Су Цзэ, ты тоже здесь? Какое... какое совпадение, ха-ха.

Цзи Янь и Гу Сюань переглянулись. Этот болван вдруг начал заикаться. Нет, он просто внезапно смутился.

— Угу, — кивнул Су Цзэ.

— А... а что, ты... ты не хочешь мне что-нибудь сказать?

— Дай пройти.

Хэ Чжэньпин послушно посторонился. Су Цзэ, не оглядываясь, прошёл мимо, и в тот же миг холодный ветерок пронзил сердце Хэ Чжэньпина.

— Пинцзы, ты знаком с этим ледяным чистюлей? — Цзи Янь хлопнул по плечу ошарашенного Хэ Чжэньпина.

— А? Ледяной чистюлей? Ты про Су Цзэ? — Хэ Чжэньпин моргнул, глядя совершенно глупо.

— О, так его зовут.

— Цзи Цзи, Су Цзэ мой друг, он сейчас работает в этой больнице. Так что, если увидишь его в будущем, не создавай ему лишних проблем.

Услышав это, Цзи Янь тут же возмутился и сплюнул:

— Тьфу! Ты с какой стати решил, что я ему мешаю? Почему ты так его заступаешь? Кем он тебе вообще приходится?

— Просто другом, — Хэ Чжэньпин виновато улыбнулся, сжимая плечо Цзи Яня. — Да ладно тебе, господин Цзи, не обижайся, я просто хочу, чтобы вы в будущем ладили.

Цзи Янь махнул рукой:

— Ладно, какой-то странный друг! Я терпеть не могу врачей. Ладить нам не обязательно, будем просто жить своей жизнью, вода и камень.

— Эх... — Хэ Чжэньпин выглядел совершенно расстроенным.

— Пинцзы, этот ледяной чистюля явно тебя не любит, — сделал вывод Цзи Янь.

— А? Как он может меня не любить? Что ему во мне не нравится? — Хэ Чжэньпин завёлся.

— Всем.

Цзи Янь и Гу Сюань снова ответили хором. Это была уже их вторая синхронность, и снова в адрес Хэ Чжэньпина. Бедняге не везло.

Попрощавшись с Хэ Чжэньпином, Гу Сюань и Цзи Янь вернулись домой из больницы Шэнда. Они почти не разговаривали. Как и в предыдущие дни, Цзи Янь снова рухнул на диван спать, не обращая внимания на детей. Гу Сюань помыл Фу Аня, сделал уроки и тоже лёг спать — по-прежнему в одной комнате с малышом.

На следующее утро Гу Сюань встал пораньше, побегал, вернулся, приготовил завтрак, разбудил маленького Фу Аня, покормил его и повёл в садик, не обращая внимания на Цзи Яня, который спал мёртвым сном. Когда Цзи Янь проснулся, он схватил пару оставленных на столе булочек и поспешил на работу.

В общем, хотя они и жили под одной крышей, Гу Сюань и Цзи Янь занимались каждый своим делом, не мешая друг другу. Почти не пересекались, атмосфера была ледяной.

— Сяо Сюань, опять брата привёл?

Когда Гу Сюань привёл маленького Фу Аня в детский сад, учительница Чэн, дежурившая у входа, как всегда, встретила их улыбкой. В первый раз она очень удивилась, увидев подростка, который водит в садик четырёх-пятилетнего мальчика, но теперь привыкла.

— Угу.

Гу Сюань кивнул и объяснил учительнице Чэн, что у Фу Аня болит горло. Он хотел оставить его дома, но так как ни у него, ни у Цзи Яня не было времени, а дома некому было присмотреть за мальчиком, он решил всё-таки отвести его сюда и попросить учительницу Чэн присмотреть за ним получше.

Учительница Чэн с радостью согласилась, тут же взяла на руки послушного малыша и начала шутить и играть с ним, чтобы развеселить.

— Спасибо, — поклонился Гу Сюань и поспешил в среднюю школу.

Учительница Чэн проводила его взглядом, всё больше убеждаясь, что этот ребёнок слишком рано повзрослел. Ей очень нравился этот вежливый, почтительный и ответственный мальчик. Затем она вспомнила о Цзи Яне и невольно поморщилась. Ей было странно, как такой взрослый и такой ребёнок могли быть связаны. Судьба действительно любит подшутить.

На самом деле, первое впечатление учительницы Чэн о Цзи Яне было неплохим. Цзи Янь был красив, и одинокому холостяку, который тянет двоих детей, нелегко. Но потом мнение изменилось: Цзи Янь был груб и безответственен. В последнее время Фу Аня из садика забирал только Гу Сюань, Цзи Яню вообще не было дела до детей, никакого родительского тепла. Эх.

После целого дня занятий наконец прозвенел звонок. Сегодня Лоу Сяочао, к удивлению, не вылетел из класса первым, а молча ждал в сторонке, пока Гу Сюань соберёт портфель, чтобы идти домой вместе.

Гу Сюань, заметив такое поведение, немного удивился и спросил:

— Ты чего меня ждёшь? Чего-то хочешь?

Он уже хорошо изучил норы Лоу Сяочао: озорник, лентяй, учиться не любит.

— Да нет же! — Лоу Сяочао замахал руками. — Да ладно тебе, Сяо Сюань, не напрягайся так, я не из тех, кто бежит к тебе при каждой проблеме.

Гу Сюань косо на него посмотрел. Ему очень хотелось спросить: «Неужели нет?»

— Сяо Сюань, ты весь день какой-то мрачный, даже Фан Цзюнь с этими трусишками боятся к тебе подходить. Поэтому на физре в мяч тебя не позвали. Ты что, с кем-то из домашних поспорил? Поругались?

Гу Сюань кивнул, вдруг поняв, что его сосед по парте Лоу Сяочао довольно заботлив. Друг не зря.

— Я так и знал! На самом деле ссоры — это ерунда. Мои родители часто ссорятся, но потом мирятся. — Лоу Сяочао неловко усмехнулся, вспоминая домашние дела. Гу Сюань молчал, слушая его дальше.

— Вот, смотри, мои родители как поругаются — сразу холодная война. Но папа у нас слабый, первым всегда сдаётся и идёт мириться. Ему, мужику, плюнуть на лицо, а он мне всё талдычит: «Уступишь — мир шире станет», «Жизнь не сахар», «У каждой семьи свои тараканы», «Жить вместе — значит уметь прощать».

— Ты так складно говоришь, ты реально всё это понимаешь? — спросил Гу Сюань, глядя на Лоу Сяочао, который распиался как маленький взрослый. Эти истины знает каждый, но воплотить их в жизнь — другое дело.

— Это папа мне всегда говорит. Папа у меня кумир, раз он говорит — значит, правда. Я всё и запомнил. — Лоу Сяочао заверил с серьёзным видом, но тут же хлопнул себя по лбу. — А! Забыл! Только я-то про муж и жен рассказывал, а у тебя с семьёй... э-э... ну, это немного не то.

— Ничего.

Гу Сюань спокойно ответил. Муж и жена? С Цзи Янем они не муж и жена, и как братья они себя не вели. Всё довольно сложно.

<http://bllate.org/book/16574/1513552>